

А. Л. Корзинин

Басмановы и опричнина *

Алексей Данилович и его сын Федор Алексеевич Басмановы — одни из самых ярких и неординарных фигур эпохи Ивана Грозного. Их жизнь и смерть оказались тесно переплетены с опричниной. Басмановы принадлежали к «начальным людям» Государева двора. Они происходили из старомосковского боярского рода Плещеевых, родоначальником которых считается Федор Бяконт, переселившийся из Чернигова в Москву при великом князе Данииле Александровиче Московском в конце XIII в.¹

А. Д. и Ф. А. Басмановым-Плещеевым посвящены краткие очерки, принадлежащие перу Д. Ф. Кобеко², С. Б. Веселовского³, В. Б. Кобрин⁴, А. А. Зиминой⁵, Р. Г. Скрынниковой⁶, А. П. Павлова⁷,

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00151 «Изменения состава и облика правящей элиты Русского государства в переломные периоды российской истории в XVI–XVII вв. (боярское правление, опричнина, Смутное время, царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентство царевны Софьи)».

¹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 247–262; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 195–201.

² *Кобеко Д. Ф.* Родословная Басмановых // Русская старина. 1901. Т. 108, нояб. С. 423–430.

³ *Веселовский С. Б.*: 1) Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 224–227, 427–429; 2) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 259–262.

⁴ *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика : избранные труды. М., 2008. С. 61–67.

⁵ *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001. С. 222, 265–266.

⁶ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 178, 227, 268, 376–377.

⁷ *Павлов А. П.*: 1) Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 194–195; 2) Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2018. Т. 2. С. 306–308.

Б. Н. Флори⁸, В. Д. Назарова⁹, А. Л. Хорошкевич¹⁰, Д. М. Володина¹¹, К. Ю. Ерусалимского¹². Однако несмотря на это в биографиях Басмановых остается немало темных мест и лакун, в особенности относящихся к опричному периоду царствования Ивана Грозного.

Начнем с того, что обстоятельства гибели советников Ивана IV окутаны завесой тайны. Сохранившаяся до нас родословная роспись Басмановых-Плещеевых, поданная в Палату родословных дел Разрядного приказа в 1686 г., не содержит информации об их смерти: «А у Данила Андреевича, прозвище Басмана, сын Алексей Данилович, у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси был боярин. А у Алексея Даниловича сын Федор Алексеич Басманов, у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси был крайчей. А у Федора Алексеича Басманова дети: Петр Федорович, бездетен, был боярин, да Иван Федорович, бездетен, был околничей»¹³.

Однако в синодике опальных Ивана Грозного среди лиц, казненных в опричнине, записан А. Д. Басманов и его младший сын Петр Алексеич, который даже не успел начать службу. Его имя отсутствует в частных родословцах (за исключением родословца кн. С. В. Ромодановского)¹⁴.

Кн. А. М. Курбский в сочинении «О великого князя Московского делех» излагает следующую версию гибели А. Д. и Ф. А. Басмановых: «Того же лета и того единого дня в новопоставленном граде на самом Танаисе посланными от него прелютыми кромешники, у них ж был воев демонских воевода, любовник его (царя. — А. К.)

---

⁸ Флора Б. Н. Иван Грозный. М., 2009. С. 206, 276–278.

⁹ Назаров В. Д.: 1) Басманов и его «плодци» // Родина. 2004. № 12. С. 94–96; 2) Басмановы // Большая Российская энциклопедия. М., 2005. Т. 3. С. 88.

¹⁰ Штаден Г. Записки о Московии. М., 2009. Т. 2. С. 101–103.

¹¹ Володкин Д. М. Социальный состав Русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011. С. 144–151.

¹² Курбский А. М. История о делах великого князя московского / подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015. С. 763–764.

¹³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 131. Оп. 1. Д. 109. Л. 147; Шабаетов Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: выборное московское дворянство // Российская генеалогия : научный альманах. М., 2019. Вып. 5. С. 206.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 131. Оп. 1. Д. 13. Л. 117 об., 118; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 543; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 428.

Феодор Басманов, яже последи зарезал рукою своею отца своего Алексея, преславнаго похлебника, а по их языку маняка и губителя своего и Святоруские земли»¹⁵. По версии Курбского, сын собственной рукой зарезал своего отца.

Однако эта версия не подтверждается при обращении к другим источникам. Когда в сентябре 1622 г. возник земельный спор между Ф. И. Колодкиным-Плещеевым с сыном Михаилом и кн. В. Сулешовым (зятем Ирины, вдовы И. Ф. Басманова), человек кн. Василия Сулешова свидетельствовал, что «на Олексея-де Даниловича Басманова при царе Иване Василевиче всеа Русии опала была, и вотчина-де у него взята была и отдана в роздачу в иной род князю Петру Тутаевичю Шейдякову, а не Плещеевым, а Плещеевы-де в те поры были не в опале, а теми вотчинами не влаживали, а сослан-де был Алексей Данилович на Белоозеро и з детми, с Федором с сыном, и у Олексея жены не было в те поры, а был женат сын его Федор Олексеевич; и Олексея-де Даниловича и сына его Федора не стало в опале на Белоозере, а остались после Федора жена з детми с Петром, да с Иваном Федоровичи; и после-де того царь Иван Василевич всеа Русии пожаловал Федорову жену з детми с Петром, да с Иваном, велел их взять в Великий Новгород и отдать брату ее князю Ондрею Василевичю Сицкому; а после того из Новагорода велел ее взять к Москве и выдать за князь Ивана Костянтиновича Курлятева, а детей ее Петра и Ивана взял к себе к государю, и те им отца их вотчины, которые были в роздаче, все велел им отдать, и с тех мест и по ся места владеют Басмановы, а не Плещеевы»¹⁶. Немецкий дворянин и опричник Генрих фон Штаден также ничего не сообщает об убийстве Федором своего отца Алексея Даниловича: «Тогда великий князь принялся истреблять высших глав в опричнине. Князю Афанасию Вяземскому назначено было умереть прикованным

---

¹⁵ Перевод А. А. Алексеева пассажа о казни опричниками во главе с Ф. А. Басмановым служилых людей в г. Данкове на Дону: «В тот же год и за один день в новой крепости на Дону посланными от царя свирепыми крошечниками. А воеводой этих демонских воинов был любовник царя Федор Басманов, который после собственной рукой зарезал отца своего Алексея, знаменитого прихлебателя, обманщика на их языке, и губителя своего и Святорусской земли» (*Курбский А. М.* История о делах великого князя московского. С. 166–167. Ср.: Там же. С. 212–213).

¹⁶ *Федотов-Чеховский А. А.* Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Киев, 1860. Т. 1. С. 266.

на железной цепи в посаде Городецком. Алексея Басманова и его сына, с которым великий князь обычно предавался разврату, убили»¹⁷. Если бы Штаден знал о зверском убийстве отца сыном, он не удержался бы от того, чтобы рассказать об этом своим читателям.

Басмановы подверглись опале накануне карательного похода Ивана Грозного во главе опричного войска на Новгород зимой 1569/1570 г. Им было предъявлено суровое обвинение в переговорах о сдаче Новгорода и Пскова польскому королю Казимиру IV¹⁸. Перед анализом событий, приведших Басмановых к гибели, важно рассмотреть служебные назначения А. Д. Басманова и его сына Федора, их карьерный путь.

Известно, что отец А. Д. Басманова Даниил Андреев сын по прозвищу Басман в 1514 г. попал в плен под Оршей. В 1519 г. он упоминался среди пленных в Троках, где умер до 1538 г.¹⁹ 25 ноября 1544 г. А. Д. Басманов дал вкладом в Троице-Сергиев монастырь по отцу Даниле Басману Плещееву 50 руб.²⁰ Следовательно, Алексей Данилович должен был родиться не позднее 1514/15 г. Младенец появился на свет 17 марта, в день святого Алексея человека Божия²¹, во имя которого он был наречен.

А. Д. Басманов впервые появляется на службе в 1544 г., когда ему было примерно 19–20 лет. Он был назначен третьим воеводой в Елатьму. В декабре 1548 г. был направлен воеводой из Муром в казанские места. В августе 1550 г. указан вторым воеводой на Бобрике²².

В 1550 г., когда Алексею Даниловичу должно было исполниться 35 лет, он был избран в «тысячу лучших слуг» и записан тысячником

---

¹⁷ Штаден Г. Записки о Московии. М., 2009. Т. 1. С. 143.

¹⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950. С. 480–481; Опись архива Посольского приказа 1626 года / подгот. к печати В. И. Гальцов. М., 1977. Ч. 1. С. 257–258.

¹⁹ Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории: сборник Российского государственного архива древних актов. М., 2002. Вып. 7. С. 170.

²⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 99.

²¹ РГАДА. Ф. 281. № 9208/484. Л. 3; Щумаков С. А. Обзор «грамот Коллегии экономии». М., 1917. Вып. 4. С. 294.

²² Разрядная книга 1475–1598 гг. / подгот. текста, ввод. ст. и ред. В. И. Буганова. М., 1966. С. 107, 117, 128.

1-й статьи из Переславля²³. А. Д. Басманов стал окольным к сентябрю 1552 г.²⁴, боярином к октябрю 1555 г.²⁵ В Дворовой тетради 1550-х годов Алексей Данилович записан среди окольных с поместьем «боярин», указан и в списке бояр²⁶.

В 1550/51 г. А. Д. Басманов второй воевода в Пронске. Участвовал в решающем походе на Казань осенью 1552 г. В сентябре должен был ездить вокруг Казани «береженье для». К этому времени он уже был пожалован в окольные. Отличился при штурме Казани 2 октября. После завоевания города оставлен там воеводой. В ноябре 1553 г. на свадьбе Семиона Касаевича сидел за приставкою. В мае 1554 г. второй воевода сторожевого полка в войске на Бегею. В июне 1555 г. отличился в битве при Судьбищах, возглавил передовой полк. В октябре того же года третий воевода передового полка в Калуге и Серпухове. В июне 1556 г. с другими боярами сопровождал царя в Серпухов. Зимой 1558 г. второй воевода передового полка в походе в Ливонию, затем был отправлен по ивангородским вестям для ругодивского дела. В том же году воевода в Ругодиге. В марте 1559 г. третий воевода передового полка в походе против крымского хана Девлет-Гирея I. В октябре того же года во время похода к Юрьеву командовал передовым полком. В 1559/60 г. под Вильяном второй воевода полка правой руки. В декабре 1562 г. в походе на Полоцк пятый воевода в передовом полку, по возвращении в Москву из Полоцка третий воевода передового полка. В октябре 1564 г. воевода в Рязани, с сыном Федором собрал рязанцев и сумел отразить наступление войск Девлет-Гирея I. За этот подвиг к октябрю 1564 г. был пожалован боярским чином²⁷.

В августе-сентябре 1553 г. А. Д. Басманов встречал в сенях на дворе литовских послов С. Довойно с товарищами во время их приема в Москве, а также участвовал в переговорах. В декабре 1563 г.

²³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 56.

²⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 138.

²⁵ Там же. С. 153.

²⁶ Тысячная книга 1550 г. ... С. 112, 113.

²⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 13, 131, 137, 138, 146, 149, 153, 154, 156, 170, 172, 173, 178, 181, 183, 189, 191, 198, 200, 210, 211; ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13, пол. 1. С. 148, 212, 213, 215, 265, 257, 280, 287, 293, 295, 299; СПб., 1906. Т. 13, пол. 2. С. 389; М., 2009. Т. 29. С. 339–340; Назаров В. Д. Басманов и его «плодщи». С. 95.

выслан с ответом к литовским послам Ю. А. Хоткевичу и Г. Б. Воловичу, во время приема сидел за столом с другими боярами²⁸.

В январе-июне 1557 г. боярин и наместник в Великом Новгороде, участвовал в подписании перемирия со Швецией на 40 лет. В июле 1561 г. вел переговоры в Москве со шведскими послами²⁹.

С другими боярами 20 апреля 1563 г. А. Д. Басманов поручился по кн. А. И. Воротынском в 15 тыс. руб.³⁰

Сохранились упоминания о местнических поединках А. Д. Басманова с князьями Иваном Копырей Кашиным (вероятно, в 1544–1550-х годах), Василием Лопатиным Оболенским (возможно, в августе 1550 г.)³¹ В октябре 1555 г. в армии, стоявшей в Калуге и Серпухове, окольный В. Д. Данилов, бывший челом о местах на кн. А. Д. Басманова, проиграл спор и был обвинен³². Кн. Ф. И. Кашин «списков не взял для бояр Ивана Воронцова да Олексея Басманова», ему была объявлена служба без мест³³. В январе 1558 г. в войске, отправленном из Пскова в Ливонию, А. Д. Басманов, второй воевода передового полка, бил челом о местах на кн. В. С. Серебряного, предводителя полка правой руки. «И государь Олексея пожаловал, велел Олексею быть на той службе без мест»³⁴. В марте 1563 г. в Польском походе А. Д. Басманов не захотел быть меньше местом И. В. Большого Шереметева³⁵.

Боярин А. Д. Басманов 3 декабря 1564 г. вместе с М. М. Салтыковым, И. Я. Чеботовым, кн. А. И. Вяземским сопровождал царя

²⁸ Сборник РИО. СПб., 1887. Т. 59. С. 387, 401, 403, 406; 1892. Т. 71. С. 197, 267–271, 274–281, 283–287, 289, 303, 324; «Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547–1572 гг. / сост. Б. Н. Морозов. М.; Варшава, 1997. С. 196, 239. (Памятники истории Восточной Европы: источники XV–XVII вв.; т. 2).

²⁹ Сборник РИО. СПб., 1910. Т. 129. С. 23, 40, 41, 42–51, 53, 89, 91–93, 96–98, 104, 506; Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. С. 246.

³⁰ Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 22.

³¹ Государственный архив России XVI столетия: опыт реконструкции / подгот. текста и коммент. А. А. Зимины. М., 1978. С. 95, 519, 520; Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 43.

³² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 154.

³³ Там же.

³⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Н. Г. Савич. М., 1981. Т. 2, ч. 1. С. 18.

³⁵ Лихачев Н. П. Местнические дела 1563–1605 гг. СПб., 1894. С. 1–2.

Ивана IV при отъезде из Москвы в Александрову слободу³⁶. По данным Г. Штадена, И. Таубе и Э. Крузе, Алексей Басманов был одним из организаторов опричнины, набирал служилых людей в опричнину³⁷. По свидетельству Пискаревского летописца царь Иван Грозный «по злых людей совету Василия Михайлова Юрьева да Олексея Басманова и иных таких же, учиниша опришнину разделение земли и градом»³⁸. В литературе высказано мнение о том, что А. Д. Басманов являлся главой опричной Боярской думы³⁹. С данной точкой зрения можно согласиться. Во-первых, потому, что А. Д. Басманов одним из первых был включен в число опричных бояр. Его свойственник Н. Р. Юрьев⁴⁰, вопреки мнению А. А. Зимины и С. Н. Богатырева⁴¹, был не опричным, а земским боярином⁴². Во-вторых, Басманов был знатного происхождения, происходил из старомосковского боярского рода и являлся одним из самых близких к царю советников. Помимо Басманова опричными боярами в 1565 — конце лета 1570 г. являлись четвероюродный брат А. Басманова З. И. Очин-Плещеев (к 1566 г.), кн. В. А. Сицкий (к сентябрю 1567 г.), В. П. Яковлев (к сентябрю 1567 г.), И. А. Бутурлин (к весне 1568 г.), кн. В. И. Тёмкин-Ростовский (к октябрю 1569 г.), И. Я. Чеботов (к маю 1570 г.), Ф. И. Умной-Колычев (к маю 1570 г.), кн. Ф. М. Трубецкой (к концу лета 1570 г.)⁴³.

В феврале 1567 г. А. Д. Басманов с кн. А. И. Вяземским участвовал в переговорах со шведским послом Н. Гюльденстреном

³⁶ Послание Иоганна Таубе и Элерга Крузе // Русский исторический журнал. 1922. № 8. С. 32.

³⁷ Там же. С. 35; *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 61–62.

³⁸ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 190.

³⁹ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 268, 328; *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 326; *Назаров В. Д.* Басманов и его «люди». С. 94.

⁴⁰ Н. Р. Юрьев был родным братом царицы Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой и Анны Романовны, жены кн. В. А. Сицкого и тещи Ф. А. Басманова (*Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 136).

⁴¹ *Зимин А. А.* Опричнина. С. 90, 222, 382; *Богатырев С. Н.* Ближняя дума в последней четверти XVI в. Ч. 2 (1560–1570) // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 100.

⁴² *Корзинин А. Л.* О персональном составе Опричного двора Ивана Грозного // Исторический формат. 2016. № 4. С. 14–15.

⁴³ Там же. С. 23.

в Александровой слободе⁴⁴. Обсуждались планы женитьбы Ивана Грозного на Катерине Ягеллонке, дочери польского короля Сигизмунда I Старого и Боны Сфорцы.

Алексей Данилович принимал активное участие в суде над московским митрополитом Филиппом Колычевым, требовавшим отмены опричнины. 8 ноября 1568 г. А. Д. Басманов во главе отряда вооруженных слуг явился вместе с Малютой Скуратовым во время богослужения в кремлевский Успенский собор и объявил митрополиту Филиппу, который вел праздничную литургию, о его низложении⁴⁵.

В описи архива Посольского приказа упоминаются «2 памятцы наказные боярина Олексея Басманова, как ему ехати в Слободу с царицею с Марьею, лета в них не написано»⁴⁶. А. А. Зимин датировал «памятцы» периодом после февраля 1565 г. (учреждения опричнины) до 6 сентября 1569 г. (смерти второй жены Ивана IV Марии Темрюковны)⁴⁷.

Имя старшего сына Алексея Даниловича Ф. А. Басманова впервые встречается в документах в 1556/1557 г., когда он был писцом в Мешовском уезде⁴⁸. Военная служба Федора фиксируется с 1562 г. В походе на Полоцк в ноябре 1562 г. он назван первым поддатней рынды у третьего саадака, ездившим за государем. Тогда же Федор бил челом о местах на кн. И. Ю. Лыкова, поддатню рынды у другого саадака. В начале октября 1564 г. во время подхода войска крымского хана Мухаммед-Гирея I к Переяславлю-Рязанскому А. Ф. Басманов с отцом находился в городе: «И был царь у города и стоял три дни. Алексей Басманов и з сыном Федором были в городе и делом государевым промышляли. И пошел царь от города прочь. И царь и великий князь велел послати к ним с речью и з золотыми князя Петра Хворостинина»⁴⁹.

---

⁴⁴ Описи Царского архива ... С. 120–121; Опись архива Посольского приказа 1626 г. Ч. 1. С. 247; ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 407; Государственный архив России XVI столетия. С. 458.

⁴⁵ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 339–340; *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. С. 326.

⁴⁶ Описи Царского архива ... С. 49.

⁴⁷ Государственный архив России XVI столетия. С. 438.

⁴⁸ *Милюков П. Н.* Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. М., 1892. С. 164; *Веселовский С. Б.* Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1916. Т. 2. С. 608.

⁴⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 199, 211; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 1. С. 112; ПСРЛ. Т. 13, пол. 2. С. 389.

Федор Басманов впервые отмечен кравчим из опричнины в начале осени 1567 г. В сентябре 1567 г., будучи кравчим и воеводой для посылок, он участвовал в походе опричного войска к Троице-Сергиеву монастырю и далее на Новгород против «недруга литовского короля». Летом 1568 г. руководил казнями воевод кн. В. К. Курлятева, кн. Ф. В. Сисеева, Г. С. Сидорова в Данкове. Весной 1569 г. командовал передовым полком опричной рати «в посылку». В апреле 1569 г. кравчий и воевода Федор Басманов возглавил большой полк из опричнины, стоявший в Калуге в ожидании прихода крымцев⁵⁰. Недовольный назначением Басманова, кн. А. П. Телятевский, первый воевода полка правой руки, бил челом «в отечестве о счете на кравчево на Федора Басманова и, бив челом, вскоре разболелся и умер»⁵¹.

Сближение царя Ивана IV и Ф. А. Басманова, вероятно, произошло еще до введения опричнины — в 1562–1563 гг.⁵² По словам кн. А. М. Курбского и А. Шлихтинга, Федор Басманов был любовником царя Ивана Васильевича⁵³. Немецкий дворянин А. Шлихтинг, находившийся в России в 1564–1570 гг., писал о взаимоотношениях Ивана Грозного с Федором Басмановым в связи с насильственной смертью кн. Д. Ф. Овчины Телепнева-Оболенского: «Причиной же его тайной гибели было то, что среди ссор и брани с Федором, сыном Басмана, Овчина попрекнул его нечестным деянием, которое тот обычно творил с тираном. Именно, тиран злоупотреблял любовью этого Федора, а он обычно подводил всех под гнев тирана. Это и было причиною того, что, когда князь Овчина выругал его за это, перечислив в лицо ему заслуги свои и предков пред государями и отечеством, Федор, распался гневом, с плачем пошел к тирану и обвинил Овчину. С этого уже времени тиран и начал помышлять о гибели Овчины»⁵⁴.

⁵⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 227, 229, 230 ; Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Н. Г. Савич. М., 1982. Т. 2, ч. 2. С. 225, 228–229, 249 ; *Курбский А. М.* История о делах великого князя московского. С. 166, 756 ; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 178, 333.

⁵¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 2. С. 249–250.

⁵² *Штаден Г.* Записки о Московии. Т. 1. С. 102 ; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 203.

⁵³ *Курбский А. М.* История о делах великого князя московского. С. 166–167, 764 ; *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934. С. 17.

⁵⁴ *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. С. 17 ; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 203–204.

Ф. А. Басманов последний раз упоминается в источниках в августе 1569 г., когда он был призван царем из Калуги в Москву. Иван Грозный приказал «воеводам Федору Басманову с товарищи быть по той же росписи ис Калуги на Тулу по полком и с теми же лутчими, что изо всех полков людьми, и князь Василей Телятевской шел в передовом полку из Колуги на Тулу с Федором Басмановым», но потом внезапно отозвал Федора, который до Тулы так и не добрался⁵⁵.

Трудно разобраться в вопросе, в чем заключалась причина недовольства царя Басмановыми. Известно, что в опричнине шла постоянная борьба за власть. Исследователи отмечают, что в какой-то момент на смену руководителям опричнины пришли опричники «новой волны» Г. Л. Малюта Скуратов Бельский, В. Г. Грязной, Б. Ф. Годунов, Б. Я. Бельский и др.⁵⁶ В октябре 1569 г. М. Скуратов и В. Г. Грязной участвовали в отравлении кн. Владимира Старицкого и его семьи⁵⁷. Рост могущества Малюты Скуратова фиксируется по источникам с начала 1570 г. после его возвращения из Новгородского похода⁵⁸. Опала Басмановых, по мнению Р. Г. Скрынникова, была связана с тем, что проводившиеся в стране репрессии чрезмерно усилили влияние опричного руководства и царь увидел в этом угрозу для своей власти; в итоге творцы опричнины стали жертвами созданной ими адской машины⁵⁹. С. Б. Веселовский также констатировал гибель руководителей опричнины от своего же детища: «Угождая во всем царю, потакая его порочным наклонностям и спасая свое положение, такие видные опричники, как А. Басманов и кн. Вяземский, в конце концов, сами стали жертвой террора, в котором они предпочитали быть палачами»⁶⁰.

---

⁵⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 2. С. 251; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 376–377.

⁵⁶ *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 135–137; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 377; *Павлов А. П.* Судьбы самодержавия и zemstva в России XVI века (опричнина Ивана Грозного) // *История России: народ и власть: из лекций, прочитанных в российских университетах.* СПб., 1997. С. 221–222; *Курбский А. М.* История о делах великого князя Московского. С. 764.

⁵⁷ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. С. 46–47; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 356.

⁵⁸ *Башилин Н. В., Корзинин А. Л.* Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // *Российская история.* 2017. № 2. С. 179, 180.

⁵⁹ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 404.

⁶⁰ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 261.

С точки зрения Р. Г. Скрынникова, «не вызывает сомнения, что падение Басмановых явилось следствием интриг со стороны руководителей сысского ведомства опричнины В. Г. Грязного и М. Л. Скуратова-Бельского, выступивших главными инициаторами расправы над Старицким»⁶¹. Однако, как справедливо отметил А. А. Зимин, прямых доказательств в пользу версии о причастности к падению Басмановых Скуратова и Грязнова нет⁶².

В. Б. Кобрин убедительно доказал, что опала Басмановых была тесно связана с отстранением от кормила власти и состоящих с Басмановыми-Плещеевыми в родственных отношениях Захарьиных-Юрьевых, князей Сицких и Черкасских. Данная руководящая группа опричной знати представляла интересы старомосковского боярства⁶³.

Дело о «новгородской измене», к которой оказались причастны Басмановы, было начато накануне похода опричников на Новгород. Возникает вопрос: когда Федор и Алексей Басмановы попали в опалу?

Для ответа на него необходимо уточнить время похода опричников на Новгород. Поход состоялся после казни кн. Владимира Старицкого с женой и дочерью 9 октября 1569 г. на Боганском яме у Александровой слободы⁶⁴ и после ноября 1569 г., когда дьяк В. Я. Щелкалов взял к государю в Александрову слободу «челобитную безымянную», поданную в «Челобитную избу на Петрово имя Волынского, что будто Петр слышал у Федора Новосильского про государя непригожие речи»⁶⁵.

Ливонские дворяне, опричники И. Таубе и Э. Крузе относят начало похода на Новгород к 20 января 1569 г., однако исследователи справедливо считают, что речь шла о декабре, а не о январе⁶⁶. Таубе и Крузе сообщают следующее: «20 января 1569 года вызвал великий

⁶¹ Там же. С. 377.

⁶² Зимин А. А. Опричнина. С. 266.

⁶³ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 135–137.

⁶⁴ Гириберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. I. Надписи XIV–XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1. С. 59–60; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 356, 535; Зимин А. А. Опричнина. С. 185, 362. Примеч. 152.

⁶⁵ Государственный архив России XVI столетия. С. 82, 427; Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 162–163.

⁶⁶ Зимин А. А. Опричнина. С. 363. Примеч. 161; Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. С. 359.

князь к себе в Александровскую слободу всех опричников, богатых и бедных, кто только был боеспособен, и сообщил им, будто бы город Новгород и все епископы, монастыри и население решили предаться его королевскому величеству королю Польскому»⁶⁷. Из посольских книг по взаимоотношениям России и Швеции известно, что отправленная 10 декабря 1569 г. боярином кн. П. Д. Пронским, дьяком Н. Щелепиным и другими записка царю о шведских послых, не застала Ивана Васильевича на месте, он уже направился с войском на Новгород⁶⁸. Изучение дипломатических документов со Швецией приводит к выводу о том, что корреспонденция из Новгорода до Москвы и обратно в третьей четверти XVI в. обычно доставлялась за 7–10 дней, не больше⁶⁹. Если исходить из расстояния от Новгорода до Москвы в XVI–XVII вв. по зимнему пути в 530 верст⁷⁰, то средняя скорость гонца составляла приблизительно 53 версты в сутки. Примерно такое же расстояние, не менее 500 км по прямой, составлял путь из Новгорода до Александровой слободы (современный г. Александров). Следовательно, послание, отправленное

---

⁶⁷ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. С. 47.

⁶⁸ Сборник РИО. Т. 129. С. 177.

⁶⁹ Например, 11 июля 1556 г. Ивану Васильевичу доставили письмо из Новгорода от наместника кн. М. Г. Глинского и дьяков о встрече шведского гонца Кнуита Иванова на Валкосаре 4 июля 1556 г. «по сю сторону от рубежа». 12 июля царь продиктовал ответную записку в Новгород. 17 июля гонец покинул Новгород, а 27 июля уже был в Москве. 29 августа 1559 г. из Новгорода Иваном Грозным было получено письмо от боярина кн. И. А. Булгакова и дьяка Б. Щекина о прибытии в Новгород 22 августа шведского гонца Пантелейко. 10 сентября в Москве государь выслушал грамоту, присланную из Новгорода от посланника шведского короля Густава I, приказал написать ответ об отпуске посланника в Москву, после получения разрешения от русского царя шведский гонец Пантелейко выехал из Новгорода и прибыл в Москву 26 сентября. Таким образом, отправка царского письма до Новгорода и поездка шведского гонца из Новгорода до Москвы заняли 16 дней. 25 апреля 1559 г. боярин Я. А. Салтыков и дьяк П. Цвилинев сообщили из Новгорода в Москву о прибытии в Орешек шведского гонца Матвейко, 30 апреля после получения грамоты царь направил ответ. 4 июня 1560 г. Я. А. Салтыков написал письмо из Новгорода о прибытии шведского посланника Ивана Лаврентьева, а 14 июня царь написал ответ. Лаврентьев покинул Новгород 7 июля, а уже 17 июля прибыл в Москву (Сборник РИО. Т. 129. С. 2, 7, 55, 59, 60, 61, 72, 73).

⁷⁰ Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. М., 1950. Сб. 20. С. 297.

10 декабря из Новгорода, должно было придти в Александрову слободу 20–21 декабря, когда Иван Грозный уже выступил в поход. Значит, свидетельство Таубе и Крузе о выступлении царя из Александровой слободы 20 декабря соответствует действительности. По дороге опричного войска во главе с Иваном Грозным к Твери 23 декабря 1569 г. Г. Л. Малютой Скуратовым в Тверском Отроче монастыре был убит низложенный митрополит Филипп Колычев⁷¹. 2 января 1570 г. передовой полк опричного войска оказался у стен Новгорода. 6 января в Новгород прибыл сам царь, состоялись казни новгородцев⁷². Из Новгорода царь двинулся во Псков, где репрессии против местного населения были продолжены. После 20 февраля⁷³ Иван Грозный отправился в обратную дорогу и до 18 марта 1570 г. вернулся в Александрову слободу⁷⁴. 4 мая 1570 г. Иван Васильевич приехал из Александровой слободы в Москву⁷⁵.

По мнению В. А. Колобкова, «Новгородское дело» едва ли соотносится с началом похода опричников на Новгород. Оно передает результаты опричного следствия, завершившегося в середине лета 1570 г.⁷⁶ С этим наблюдением можно отчасти согласиться. Вероятно, следственное дело было начато накануне Новгородского похода, а завершено к 25 июля 1570 г., когда опальные новгородцы, печатник И. М. Висковатый, казначей Н. А. Фуников, дьяк В. Степанов и другие были казнены на Поганой луже в Китай-городе в Москве⁷⁷.

В этом нас убеждает обращение к следственному делу, сохранившемуся в виде краткого пересказа в описи архива Посольского приказа 1626 г.: «Столп, а в нем статейной список из сыскного из изменного дела, 78-го году, на новгородцкого архиепискупа

---

⁷¹ Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. С. 373–374. — Выходит, что Малюта Скуратов для того, чтобы добраться до Тверского Отроча монастыря, выехал из Александровой слободы 19 декабря, либо в день начала новгородского похода 20 декабря. Расстояние между Александровой слободой и Тверью (по прямой 179 км) Малюта Скуратов мог преодолеть за 3–4 дня.

⁷² ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 3, вып. 2. С. 395, 397; Зимин А. А. Опричнина. С. 188.

⁷³ Сборник РИО. Т. 71. С. 623; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 374.

⁷⁴ Сборник РИО. Т. 71. С. 632; Т. 129. С. 178.

⁷⁵ Там же. Т. 71. С. 638.

⁷⁶ Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. С. 358–359.

⁷⁷ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 402–403, 541–543.

на Пимина, и на новгородских дьяков, и на подьячих, и на гостей, и на владычных приказных, и на детей боярских, и на подьячих, как они ссылалися к Москве з бояры с Олексеем Басмановым, и с сыном ево с Федором, и с казначеем с Микитою с Фуниковым, и с печатником с Ываном Михайловым Висковатого, и с Семеном Васильевым сыном Яковля, да з дьяком с Васильем Степановым, да с Ондреем Васильевым, да со князем Офонасьем Вяземским, о здаче Великого Новагорода и Пскова, что архиепископ Пимин хотел с ними Новгород и Псков отдати литовскому королю, а царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии хотели злым умышленьем извести, а на государство посадити князя Володимера Ондреевича, и в том деле с пыток многие про ту измену на новгородского архиепископа Пимина и на его советников и на себя говорили, и в том деле многие казнены смертью, розными казнми, а иные розосланы по тюрьмам, а до ково дело не дошло, и те освобожены, а иные и пожалованы. Да тут же список, ково казнити смертью, и какою казнью, и ково отпустить. Да тут же список, за дьячею пометою, хто кажен, и хто куды в тюрьму послан, и хто отпущен и дан на поруки, а которово дьяка помета, и того не написано. Да тут же приговор государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и царевича Ивана о тех изменниках, ково казнити смертью, и как государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии и царевич Иван Иванович выезжали в Китай-город на полое место сами и велели тем изменником вины их вычести перед собою и их казнити. А подлинново дела, ис чево тот статейный список выписан, не сыскано. А приговор и государев выезд в Китай-город, и список за дьячею пометою, хто как кажен, ветхи гораздо и изодрались. А большой статейной список ветх ж»⁷⁸. В деле помимо Басмановых главными заговорщиками указаны казначей Н. Фуников, печатник И. М. Висковатый, С. В. Яковлев, дьяк В. Степанов, дьяк А. Васильев, кн. А. Вяземский. Из них Фуников, Висковатый и Степанов были казнены 25 июля в Москве⁷⁹.

Согласно сведениям, приводимым А. М. Курбским, С. В. Яковлев был убит в опричнину: «Потом убиень от него брат стрыечный

---

⁷⁸ Духовные и договорные грамоты ... С. 480–481; Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 257–258.

⁷⁹ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 403–403.

жены его, Семень Яковлевич, муж благородный и богатый, тако же и сын его еще во отроческом веку удувлен»⁸⁰. По мнению Р. Г. Скрынникова, Яковлев с сыном Никитой были казнены 24 мая 1571 г.⁸¹ 10 марта 1571 г. Яковлев последний раз упомянут в источниках как боярин и воевода в Смоленске⁸². По данным же синодика опальных, Семен Васильев и его сын Никита погибли 27 ноября 1575 г.⁸³ Следовательно, Яковлев в 1570 г. был помилован по «Новгородскому делу», то есть оказался в числе тех, «до ково дело не дошло, и те освобождены, а иные и пожалованы».

Кн. А. И. Вяземскому, по свидетельству Г. Штадена, «назначено было умереть прикованным на железной цепи в посаде Городецком»⁸⁴. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, оружничий Афанасий Вяземский умер в тюрьме «в железных оковах» вскоре после сентября 1570 г.⁸⁵

Дьяк Андрей Васильев сын Игнатъев, воглавлявший в то время Посольский приказ, судя по данным источников, вскоре был прощен. Последний раз он упоминается либо 12 июля 1570 г., когда направил грамоту послу Речи Посполитой Яну Скратошину⁸⁶, либо 4 августа 1574 г., когда подписал указную грамоту в Казань кн. П. А. Булгакову и В. Колударову о руге Казанского Зилантова монастыря⁸⁷. Исходя из анализа карьеры Васильева можно сделать вывод о том, что он на некоторое время попал в опалу вследствие расследования по «Новгородскому делу». В июне 1569 г. Васильев дьяк Посольской избы. К нему был прислан статейный список посольства боярина И. М. Воронцова в Швецию⁸⁸. 12 сентября 1569 г. царь велел Васильеву принять грамоту и спросить о речах гонца Речи Посполитой А. Е. Халецкого. Ему же было поручено и ведение переговоров. 13 сентября 1569 г. Васильев вел с Халецким переговоры о размене и выкупе пленных. 26 сентября 1569 г. передал гонцу

⁸⁰ Курбский А. М. История о делах великого князя московского. С. 158.

⁸¹ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 432, 543.

⁸² Сборник РИО. Т. 129. С. 791.

⁸³ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 544.

⁸⁴ Штаден Г. Записки о Московии. Т. 1. С. 143; Т. 2. С. 229–230.

⁸⁵ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 405.

⁸⁶ Сборник РИО. Т. 71. С. 747.

⁸⁷ Амеросий (Орнатский А. А.). История Российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 539.

⁸⁸ Сборник РИО. Т. 129. С. 128.

грамоту для короля и другие документы⁸⁹. 7 мая 1570 г. во время аудиенции Васильев принял грамоту посла Речи Посполитой Я. Скратошина. 10 мая 1570 г. в составе ответной комиссии вел переговоры со Скратошиным. 12 мая 1570 г. передал польскому послу царское повеление ехать обратно на подворье. 29 мая 1570 г. сообщил Скратошину царский наказ ждать ответа в Набережной палате⁹⁰. 1, 6 и 11 июня 1570 г. принимал в Посольской палате шведское посольство епископа Павла Абосского и провел с ним переговоры⁹¹.

Таким образом, между 26 сентября 1569 г. и 7 мая 1570 г. в службе главы Посольского приказа дьяка Андрея Васильева заметен перерыв. Очевидно, в этот период он находился под арестом. По обоснованному мнению А. А. Зимина, как раз после 26 сентября 1569 г. (отступления турок от Астрахани) Иван Грозный приказал схватить кн. Владимира Старицкого и доставить его в Александрову слободу⁹². Следовательно, «Новгородское дело» явилось непосредственным продолжением дела Андрея Старицкого. Отсюда обвинение подследственных, включая А. Д. и Ф. А. Басмановых, в том, что они «царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии хотели злым умышленьем извести, а на государство посадити князя Володимера Одреевича». Историки приходят к единодушному заключению о том, что якобы имевшие место переговоры новгородцев о переходе в подданство польского короля были сфальсифицированы и вымышлены как предлог для карательной акции⁹³.

А. Д. Басманов и его сын Федор были арестованы после 26 сентября 1569 г., им было предъявлено обвинение в переговорах с новгородцами с целью сдачи Новгорода польскому королю Казимиру IV.

---

⁸⁹ Сборник РИО. Т. 71. С. 612–613, 615.

⁹⁰ Там же. С. 640, 643, 654, 666.

⁹¹ Там же. Т. 129. С. 183, 186, 188.

⁹² Кн. Андрей Старицкий весной 1569 г. был назначен главой русского войска в Нижнем Новгороде. Как раз в то время стало известно о движении огромной турецкой армии на Астрахань. 26 сентября 1569 г., не сумев прокопать канал между Волгой и Доном, турки отступили от Астрахани (*Зимин А. А.* Опричнина. С. 184–185).

⁹³ *Зимин А. А.* Опричнина. С. 191; *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 164; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 360–367; *Павлов А. П.* Судьбы самодержавия и земства в России XVI века ... С. 219; *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. С. 357–365; *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. С. 256–258.

Затем Басмановы были отправлены на Белоозеро, где их вскоре казнили. Во время казней на Поганой луже в Москве 25 июля 1570 г. имена Алексея Даниловича и Федора Басмановых не упоминаются, однако были убиты некоторые из их слуг: Внук, «человек Басманов», Постник Скулин, «Алексиев человек Басманов»⁹⁴.

Место захоронения Басмановых неизвестно. В 1583 г. имена Алексея Басманова и его младшего сына Петра были включены в синодик опальных Ивана Грозного, что свидетельствует об осознании царем своей вины⁹⁵. По Ф. А. Басманову царь пожаловал в Троице-Сергиеву монастырь 100 руб.⁹⁶ В 1582/83 г. для поминания братией Алексея Федоровича и его сыновей царь приказал прислать в Троице-Сергиев монастырь 455 руб.: «Лета 7091 дал царь государь князь великий Иван Васильевич всеа Руси по Олексее Федоровиче Басманове, да по его детех по Феодору да по Петру, вечнаго ради помяновения 455 рублей, кормити по ним с году на год корм меньшей, доколе сия святая обитель стоит»⁹⁷.

В кормовой книге Троице-Сергиева монастыря кормы по Басмановым приурочены к 8 сентября, празднику Рождества Богородицы:

«Корм по Басмановых родоу

Алексия, Феодора, Петра, Иоанна, Петра, Дарии, иноки Пелагии, иноки Ираиды.

Дачи их денег и риз по цене на 1000 рублей.

Того же дни поминати на понахиде и в обедню»⁹⁸.

В кормовую книгу записаны казенные А. Ф. Басманов и его сыновья Федор и Петр, дети Ф. А. Басманова Иван и Петр, жена П. Ф. Басманова Дарья, мать Ирины Васильевны Прасковья Михайловна (в иноках Пелагея), жена И. Ф. Басманова Ирина Васильевна (в иноках Ираида)⁹⁹. Не ясно, с чем связано поминание Басмановых 8 сентября. Эта дата не коррелирует с датами рождений в семье Басмановых, о которых мы узнаем из данной грамоты от 20 ноября 1642 г.

⁹⁴ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 542.

⁹⁵ Там же. С. 543.

⁹⁶ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 99.

⁹⁷ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры ... с приложениями архимандрита Леонида. М., 1879. С. 52 (Ч. 2.).

⁹⁸ Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. : (исследование и публикация). М., 2008. С. 99.

⁹⁹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 99.

душеприказчиков Фетиньи Ивановны, дочери П. Ф. Басманова и жены кн. В. Я. Сулешева, Троице-Сергиеву монастырю на родовую вотчину Басмановых село Елизарово на р. Шахе с деревнями и починками в Нерльском стане Переславского уезда. В документе говорится о том, чтобы имена вкладчиков «написать во вседневной и в литейной и в подстенной, и в кормовые книги; и столы в год ставити на память рожения их, по Даниле Ондреевиче Басмане на память рожения декабря в 17 день святого пророка Данила, да по Олексее Даниловиче Басманове на память рожения марта в 17 день святого Алексия человека Божия, да по Федоре Олексеевиче Басманове на память рожения апреля в 21 день святого мученика Федора, да по Иване Федоровиче Басманове на память рожения его июня в 24 день рождество святого пророка и предтечи и крестителя Господа нашего Ивана, да по Петре Федоровиче Басманове на память рожения его июня в 29 день святых апостолов Петра и Павла, да по княгине Варваре Васильевне на память рожения ея декабря в 4 день святые мученицы Варвары, да по Прасковье Михайловне на память рожения ея октября в 28 день святых мучеников Терентия и Неонилы и святые великомученицы Христовы Парасковеи, нарицаемые Пятницы, да по Ирине Васильевне, во иноцех по схимнице Ираиде, на память рожения ея апреля в 5 день святых трех дев Ирины и Агапии и Хеонии, да по князе Василье Яншеевиче на память рожения его декабря в 11 день святого пророка Данила, да на второе порождение его водою и духом святым во святом крещении марта в 7 день святого священномученика Василия иже в Херсоне епископствовавшего, да на преставление его октября в 28 день на память святых мучеников Терентия и Неонилы, да по ней по княгине Фетинье Ивановне на память рожения ея марта в 20 день святые мученицы Фотинии Самарянины, да на преставление ея октября в 8 день на память преподобные матери Пелагеи, да по детей их»¹⁰⁰.

Вероятно, А. Д., Ф. А. и П. А. Басмановы были казнены (погибли) на Белоозере 8 сентября 1570 г., в день, когда по ним был приурочен корм в Троице-Сергиевом монастыре. Примерно тогда же,

---

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 281. № 9208/484. Л. 3–4; *Шумаков С. А.* Обзор «грамот Коллегии экономии». Вып. 4. С. 294; Описание грамот Коллегии экономии / подгот.: А. В. Антонов. М., 2018. Т. 2. С. 759. — Приношу сердечную благодарность Н. Е. Домрачеву за помощь в работе с первоисточником.

после сентября 1570 г., был казнен на посаде в Городце на Волге кн. А. И. Вяземский, проходивший с Басмановыми по одному делу.

Огромная по тем временам сумма в 1000 руб., данная Басмановыми Троице-Сергиевой обители («дачи их денег и риз по цене на 1000 рублей») складывается из денег, вложенных не только Басмановыми (они и их родственники пожаловали монастырю 485 руб., не считая села Елизарово с деревнями), но также Иваном Грозным по А. Ф. Басманову и его сыновьям (555 руб.) и Борисом Годуновым по И. Ф. Басманову в 1603 г. (100 руб.)¹⁰¹.

Показательно, что А. Д. и Ф. А. Басмановы попали в опалу вместе со своими родственниками опричниками Очиными-Плещеевыми. В августе 1569 г. Захарий Иванович Очин-Плещеев не указан среди других опричных воевод в Туле, хотя ранее в Калуге он руководил передовым полком¹⁰². В августе 1569 г. последний раз отмечен в источниках родной брат Захария Иван Иванович Очин-Плещеев, первый воевода в Великих Луках¹⁰³. Имена З. И. и И. И. Очиных-Плещеевых записаны в синодике опальных сразу после Алексея и Петра Басмановых¹⁰⁴. После 1568 г. исчезает из документов имя опричника Андрея Ивановича Очина-Плещеева. Ранее он был дворянином в стане у государя в опричном походе из Новгорода в Литву в сентябре 1567 г., воеводой из опричнины в Одосе весной 1568 г.¹⁰⁵ Единственный из Очиных-Плещеевых, кто в меньшей степени пострадал, оказался Никита Иванович, на длительное время попавший в немилость. Н. И. Очин-Плещеев упоминается как опричный воевода осенью 1568 г. под Изборском. Следующее его назначение относится к октябрю 1573 г., когда он исполнял обязанности воеводы в Михайловом городе¹⁰⁶. В. Б. Кобрин полагал, что в связи с опалой Басмановых Иван Дмитриевич Колодка Плещеев сначала на три года вообще пропал со службы, а затем получал уже гораздо менее ответственные назначения¹⁰⁷.

¹⁰¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 99.

¹⁰² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 2. С. 249–252.

¹⁰³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 230.

¹⁰⁴ *Скрытников Р. Г.* Царство террора. С. 404, 543.

¹⁰⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 227; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 2. С. 222, 231.

¹⁰⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 2. С. 240, 356.

¹⁰⁷ *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 67.

Гнев Ивана Грозного распространился только на мужских представителей рода Плещеевых. Жены Басмановых не пострадали. Супруга А. Д. Басманова инокиня Софья, возможно, умерла 14 сентября 1576 г. и была похоронена в Покровском соборе г. Суздаля¹⁰⁸.

Басмановы ощущали родственные отношения с Очиными-Плещеевыми, о чем свидетельствуют их вклады. 12 ноября 1565 г. боярин А. Д. Басманов по Ульяне, жене Захария Ивановича Плещеева, дал Троице-Сергиеву монастырю 50 руб.¹⁰⁹ Никита Иванович Очин Плещеев 26 декабря 1591 г. пожаловал Троице-Сергиеву монастырю по братьям Захарье и Иване Очиным Плещеевым 100 руб.¹¹⁰

Вследствие опалы Басмановых пошатнулись позиции князей Сицких, свойственников Плещеевых. А. Шлихтинг пишет о том, что Иван Грозный испытывал гнев к кн. В. А. Сицкому, тестю Федора Басманова: «Служителей князя Сицкого, желая отомстить самому князю, на которого он гневался, тиран велел повесить в передней его дома. Они висели так долго, пока тиран не приказал их снять»¹¹¹. Во второй половине сентября 1570 г. во время похода опричного войска под предводительством Ивана Грозного и Ивана Ивановича из Александровой слободы против крымского хана Б. Ф. и Ф. И. Годуновы били челом государю о местах на кн. Ф. В. Сицкого (шурина Ф. А. Басманова, родного брата кн. В. В. Сицкой). В итоге «государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси приказал, а велел в Розряде записать, что тот поход Борису и Федору Годуновым невместно для князя Федора князь Васильева сына Сицкого»¹¹².

---

¹⁰⁸ Н. М. Курганова пишет, что прочтение даты смерти инокини Софьи из-за плохой сохранности белокаменной надгробной плиты вызывает значительные трудности, а 7085 (1576) г. стоит под вопросом (*Курганова Н. М.* Страницы истории некрополя города Суздаля. М., 2007. С. 52, 106–108). Действительно, трудно согласовать известие о кончине Софьи в 1576 г. с информацией в судебном споре 1622 г. о том, что к моменту опалы А. Д. Басманова в 1569/70 г. «у Олексея жены не было в те поры» (*Федотов-Чеховский А. А.* Акты, относящиеся до гражданской расправы ... Т. 1. С. 266). Вероятно, Софья Басманова умерла ранее осени 1569 г.

¹⁰⁹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 42. — Во вкладной книге ошибочно записан не Алексей, а Александр Данилович, однако это механическая ошибка переписчика, правильно: Алексей (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. С. 265).

¹¹⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 42.

¹¹¹ *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. С. 37.

¹¹² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 2. С. 268–269.

Любопытно проследить родственные связи Басмановых с другими дворянскими родами и с великокняжеской семьей. Через князей Сицких Басмановы породнились с родственниками царя Захарьиными-Юрьевыми. Кн. Варвара Васильевна Сицкая, жена Федора Алексеевича Басманова, была дочерью кн. Василия Андреевича Сицкого и Анны Романовны Юрьевой и племянницей царицы Анастасии Захарьиной-Юрьевой¹¹³. Дочь Никиты Романовича Юрьева (родного брата царицы) Анна вышла замуж за кн. Ивана Федоровича Троекурова¹¹⁴.

Сын кн. В. А. Сицкого, кн. Иван Васильевич Курец, женился на Евфимье, дочери Никиты Романовича Юрьева и родной сестре патриарха Филарета Романова¹¹⁵. Евфимья являлась двоюродной сестрой кн. Ивана Курца Сицкого, своего мужа, что вступало в грубое противоречие с существующими церковными запретами на близкородственные браки. Стремление двух семей дополнительно породниться, нарушая церковные каноны, для того времени было беспрецедентным случаем¹¹⁶.

Басмановы приходились свойственниками Годуновым. А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенским доказано, что второй женой боярина Дмитрия Ивановича Годунова, дяди Б. Ф. Годунова и родного брата Ф. И. Кривого Годунова, была Стефанида-Матрона Андреевна¹¹⁷. Она приходилась дочерью кн. Андрею Ивановичу Стригину Ряполовскому и Фетинье Львовне¹¹⁸. У С. А. Годуновой от первого брака

¹¹³ Федотов-Чеховский А. А. Акты, относящиеся до гражданской расправы ... Т. 1. С. 266.

¹¹⁴ Кормовая книга Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1903. С. III.

¹¹⁵ Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 50. Л. 12; Кормовая книга ... С. III; Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. Родословная рода Захарьиных-Юрьевых-Романовых по материалам И. П. Сахарова, проверенным и дополненным Н. Н. Селифонтовым. СПб., 1898. Ч. 2. С. 90.

¹¹⁶ На близкое родство Юрьевых-Романовых и князей Сицких мое внимание обратил Ф. Б. Успенский, за что хочется выразить ему большую признательность.

¹¹⁷ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 66–77.

¹¹⁸ Среди князей Стригиных-Оболенских не было Андрея Ивановича. Зато в роду Стародубских князей младшим сыном кн. Ивана Федоровича Стригина Ряполовского в родословцах указан Андрей (Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / сост.: А. В. Антонов. М., 2011. С. 62; Родословная книга князей и дворян российских

родился сын кн. Иван Семенович Куракин¹¹⁹. Первым мужем Стефаниды являлся кн. Семен Дмитриевич Булгаков Куракин¹²⁰. После казни мужа (7 февраля 1565 г.) она сочеталась вторым браком с Д. И. Годуновым. Сын Стефаниды от первого брака женился на кн. Алене (Елене) Ивановне, которая в девичестве носила фамилию Туренина¹²¹. Любопытно, что Алена Ивановна была двуименной и являлась носительницей еще одного христианского имени — Гликерия. Первое крестильное имя ей было дано в память мученицы Гликерии (ее именины праздновались 13 мая), а второе имя, светское, публичное — в честь царицы Елены (память которой

и выезжих ... которая известна под названием Бархатной книги ... М., 1787. Ч. 1. С. 214–215; Ч. 2. С. 77; Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова ... Т. 2. С. 41–42).

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10752. Л. 680; Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века: 1629–1631 годы / сост.: В. А. Кадик. М., 2012. С. 371–379.

¹²⁰ По мнению С. Б. Веселовского, кн. Дмитрий Андреевич Куракин, отец С. Д. Куракина, умер в 1570 г. (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 44. Л. 378–378 об.; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 403). В действительности, кн. Д. А. Булгаков (в иноках Дионисий) умер 6 июля 1568 г. и был похоронен в Мирожском соборе Спасо-Мирожского монастыря в Пскове (*Плещанова И. И.*: 1) Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. М., 1966. Т. 6. С. 154; 2) Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Там же. М., 1978. Т. 12. С. 132. Примеч. 11а). По версии Р. Г. Скрынникова, два сына кн. Дмитрия Куракина Иван и Семен были казнены в Москве 7 февраля 1565 г. (*Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 544). У кн. Семена Дмитриевича остался сын кн. Иван Семенович Куракин. По данным С. Б. Веселовского, он был боярином в 1605–1632 гг., умер бездетным в 1632 г. и погребен в Троице-Сергиевом монастыре (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 44. Л. 378 об.).

¹²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5975. Л. 597–598 об. Ср.: Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / сост. А. В. Антонов и др. М., 2010. С. 156. — В указанном издании она ошибочно записана как кн. Алена (Гликерия) Иванова дочь Татева. Неверно указана и кн. Мария, дочь кн. Ивана Татева (на самом деле, дочь кн. Ивана Самсонова). Точные сведения о девичьей фамилии кн. Елены Ивановны (урожденной Турениной) мне сообщены А. П. Павловым и проверены мной по архивному первоисточнику. Кн. Елена Ивановна Туренина умерла 18 января 1625 г. и была погребена в Троице-Сергиевом монастыре. 27 января 1633 г. по указу царя Михаила Романова боярин Ф. И. Шереметев дал по ней и по мужу монастырю 366 руб. (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 44. Л. 378 об.; Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. Н. Новгород, 2012. С. 22; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 96).

отмечалась 21 мая)¹²². А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский приводят примеры распространенности у дворянок в XVI в. сочетания женских имен *Елена / Гликерия*, что объясняется календарной близостью дней празднований двум соответствующим святым (восьмидневным промежутком)¹²³.

Княгиня Елена Ивановна Туренина, вероятно, приходилась дочерью окольниковому кн. Ивану Самсоновичу Туренину¹²⁴. Другая дочь кн. И. С. Туренина кн. Дарья вышла замуж за Петра Федоровича Басманова-Плещеева, сына Федора Алексеевича Басманова¹²⁵. Третья дочь кн. И. С. Туренина Мария стала женой кн. Андрея Владимировича Кольцова-Мосальского¹²⁶.

Д. Ф. Кобеко заметил, что браком с княжной Турениной Басманов вступил в свойство с Годуновыми, поскольку дядя кн. Ивана Самсоновича кн. Федор Иванович Туренин был женат на Евдокии, дочери Михаила Васильевича Годунова¹²⁷, троюродного дяди Б. Ф. Годунова.

Можно согласиться с предположением А. П. Павлова о том, что Ирина, жена И. Ф. Басманова, приходилась дочерью Василию Львовичу Салтыкову (сыну опричника Л. А. Салтыкова) и Прасковье Михайловне (в иноках Пелагее)¹²⁸.

¹²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5975. Л. 597, 597 об., 602; *Сергий (Спаский И. А.)*. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 124, 134; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Из наблюдений над ковчегом князя Ивана Хворостинина (1605–1621 гг.) // *Slověne*. 2021. Vol. 10, no. 1. С. 104. Примеч. 16.

¹²³ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Из наблюдений над ковчегом князя Ивана Хворостинина (1605–1621 гг.). С. 103–105.

¹²⁴ *Кобеко Д. Ф.* Родословная Басмановых. С. 425–426; Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. С. 156.

¹²⁵ *Вшинецкий В. И., Высоцкий А. Л.* Средневековые белокаменные надгробия Троице-Сергиева монастыря (находки 2013–2014 гг.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: духовное служение Отечеству: материалы IX Международной научной конференции, 16–17 октября 2014 г. Сергиев Посад, 2016. С. 218–219.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5975. Л. 597–598 об.; Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. С. 156; *Кобеко Д. Ф.* Родословная Басмановых. С. 426.

¹²⁷ *Кобеко Д. Ф.* Родословная Басмановых. С. 426; *Лихачев Н. П.* Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // Известия Русского генеалогического общества. 1900. Вып. 1. С. 102, 103.

¹²⁸ *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба ... С. 194. — В 1626–1629 гг. в волости Едомской Ярославского уезда упомянуто бывшее прожиточное

Опричник кн. Иван Петрович Залупа Охлябинин был женат на троюродной сестре Ф. А. Басманова Марии, дочери Федора Михайловича Плещеева¹²⁹.

В дореволюционной литературе было распространено мнение о том, что женой Ф. А. Басманова являлась не кн. В. В. Сицкая, а Соломонида Григорьевна Желябужская (в схимонахинях София), которая после гибели Федора вторично вышла замуж за кн. Василия Юрьевича Голицына¹³⁰. Н. П. Лихачев отметил, что старица София Голицына, игуменья московского кремлевского Вознесенского монастыря, имела отчество Ивановна, а не Григорьевна, но считал несомненным, что брак кн. В. Ю. Голицына на Соломониде был вторым по счету (первую жену Василия Юрьевича звали Дарья)¹³¹.

Д. Ф. Кобеко сумел установить источник, который лег в основу ошибочных построений историков. Речь идет об известии московской летописи пастора Мартина Бера о том, что после убийства кн. П. Ф. Басманова 17 мая 1606 г. кн. Иван Голицын, сводный брат Басманова, с разрешения бояр забрал с площади труп Петра Федоровича и похоронил его 18 мая возле могилы его сына за Английским подворьем¹³². По мнению Д. Ф. Кобеко, признав, что кн. Иван Васильевич Голицын был сводным братом П. Ф. Басманова, необходимо признать или что Ф. А. Басманов (умер в 1570 г.) был женат на вдове кн. В. Ю. Голицына (умер в 1584 г.), а это, очевидно, невозможно, или, наоборот, что кн. В. Ю. Голицын был женат на вдове Ф. А. Басманова, а это также невозможно. Исследователь пришел к единственному правильному выводу: иностранец пастор Бер перепутал фамилии и ошибочно назвал кн. Ивана Ивановича Курлятева, сводного брата П. Ф. Басманова (вдова Ф. А. Басманова кн. В. В. Сицкая

поместье Прасковьи, жены Василия Салтыкова (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 326). — 3 января 1626 г. В. Я. Сулешев похоронил тело своей бабушки иноки Пелагеи Салтыковой и дал Троице-Сергиеву монастырю 100 руб. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 60).

¹²⁹ *Кобрин В. В.* Опричина. Генеалогия. Антропонимика. С. 58; *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова ... Т. 2. С. 306. Примеч. 2222.

¹³⁰ *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1. С. 284; *Голицын Н. Н.* Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных. Киев, 1880. С. 9; *Руммель В. В., Голубцов А. И.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 262.

¹³¹ *Лихачев Н. П.* Новое родословие князей Голицыных. СПб., 1893. С. 14, 18, 25.

¹³² Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб., 1831. Ч. 1. С. 99–100.

второй раз вышла замуж за кн. И. К. Большого Курлятева, имевшего сына Ивана), кн. Голицыным¹³³.

Следует сказать несколько слов о недвижимости Басмановых. А. Д. Басманов был богатейшим землевладельцем, его вотчины и поместья располагались в разных уездах страны.

2 июля 1549 г. власти Чудова монастыря купили у Басманова за 300 руб. сельцо Хороброво, деревню Ивакино, селище пустошь Бываловское в Васильцове стане Московского уезда¹³⁴.

В Раменской волости Московского уезда за Басмановым числилась пустошь Смолинская заводь¹³⁵.

В 1550-е годы он владел вотчиной деревней Вески в Тошменском стане Переяславского уезда¹³⁶.

А. Д. Басманову и его сыну в середине XVI в. принадлежала родовая вотчина село Елизаровское, половина села Остеево, две деревни и пустошь (350 четвертей) в Нерльском стане Переяславского уезда¹³⁷.

Около сентября 1555 г. А. Д. Басманов купил у своего двоюродного племянника И. Д. Колодки Плещеева в Нерльском стане Переяславского уезда пустошь Вишку. Басманов со своими детьми Федором и Петром дал вкладом эту землю Никитской церкви в селе Елизаровское¹³⁸.

В 1555/1556 г. И. С. Черемисинов приобрел у А. Д. Плещеева за 400 руб. вотчину село Адамцово в Сорогошинском стане Юрьевского уезда¹³⁹.

---

¹³³ Кобеко Д. Ф. Родословная Басмановых. С. 425, 429.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 281. Д. 7156. Л. 1–2; Антонов А. В. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV — начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. № 138. С. 98; Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. № 26. С. 94–95; Описание грамот Коллегии экономии. Т. 2. С. 380.

¹³⁵ Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. М., 1888. Вып. 6. С. 31.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 254. № 48, 53, 54; Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 149.

¹³⁷ Федотов-Чеховский А. А. Акты, относящиеся до гражданской расправы ... Т. 1. С. 285; Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. ... С. 190.

¹³⁸ Шумаков С. А. Обзор «грамот Коллегии экономии». Вып. 4. С. 297–298; Назаров В. Д. Басманов и его «люди». С. 96; Описание грамот Коллегии экономии. Т. 2. С. 724.

¹³⁹ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1998. № 89. С. 160.

В Сорогошинском стане упоминается родовая вотчина кн. Фетиньи (дочери И. Ф. Басманова), полученная ею в приданое от родителей, село Никольский Клин на р. Шахе с деревней и пустошами, которая 3 марта 1643 г. была продана кн. Ю. Я. Сулешевым Троице-Сергиеву монастырю за 1400 руб.¹⁴⁰

До 31 октября 1588 г. кн. В. В. Сицкая, жена Ф. А. Басманова, поделила наследство (вотчины и поместья) между своими детьми Петром и Иваном Федоровичами Басмановыми. Петру досталось в Нерльском стане Переяславского уезда село Елизарово с деревнями на р. Шахе (350 четвертей), село Сенкино с деревнями в Кашинском уезде и поместное село Никольское в Вологодском уезде. Его брату Ивану были даны вотчинное село Тучково в Дорогобужском уезде (1447 четвертей), поместные села Ильинское в Волоцком уезде (219 четвертей) и Бухалово в Костромском уезде¹⁴¹.

В ноябре 1642 г. боярин Ф. И. Шереметев и Ю. Я. Сулешев по приказу кн. Фетиньи Ивановны, жены кравчего кн. В. Я. Сулешева и дочери окольного И. Ф. Басманова, дали Троице-Сергиеву монастырю вотчину их старинную село Елизарово с деревнями Вески и Богороцкое, пустошами и починками (всего 350 четвертей в поле) в Переславском уезде, и пустошь Вишки, дачу А. Д. Басманова¹⁴².

8 января 1643 г. душеприказчики Фетиньи Ивановны, урожденной Басмановой, по ее завещанию дали вкладом в московский Симонов монастырь вотчину сельцо Борисов Усад на р. Десне с деревней и пустошами в Московском уезде, сельцо Еское в Бежецком уезде, а также двор в Москве и 1 тыс. руб.¹⁴³

По указу 1550 г. об «избранной тысячи лучших слуг» А. Д. Басманов должен был получить в Подмосковье поместье в 200 четвертей земли¹⁴⁴.

---

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 915. Л. 227; Описание грамот Коллегии экономии / подгот.: А. В. Антонов. М., 2020. Т. 3. С. 589.

¹⁴¹ *Шумаков С. А.* Обзор «грамот Коллегии экономии». Вып. 4. С. 318; Описание грамот Коллегии экономии. Т. 2. С. 721; *Зимин А. А.* Опричнина. С. 431; *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба ... С. 194.

¹⁴² РГАДА. Ф. 281. № 9208/484. Л. 1–4; *Шумаков С. А.* Обзор «грамот Коллегии экономии». Вып. 4. С. 293–295; *Федотов-Чеховский А. А.* Акты, относящиеся до гражданской расправы ... Т. 1. С. 264, 272, 276; Описание грамот Коллегии экономии. Т. 2. С. 759.

¹⁴³ Описание грамот Коллегии экономии / подгот.: А. В. Антонов. М., 2016. Т. 1. С. 239.

¹⁴⁴ Тысячная книга 1550 г. ... С. 56.

За Алексеем Даниловичем в Каменском стане Бежецкого уезда числилось поместье 11 пустошей (344 четверти земли)¹⁴⁵.

Алексей Басманов имел поместье в Рязанском уезде. В октябре 1564 г., находясь в своем рязанском поместье, он и его сын сумели собрать местных служилых людей и отразили внезапный набег крымского хана Девлет-Гирея I¹⁴⁶.

А. Д. Басманов владел поместьем в Вяземском уезде, вероятно, в стане Кляпикова слобода, которое затем перешло вдове Кучуковой жене кн. Устокасима и Степану Вельямину, пустошь полсельца Зинеево (Зенеєво) с шестью деревнями, починками (317 четвертей) и еще полсельца Зинеево (333 четверти) с деревнями и пустошами¹⁴⁷.

За А. Д. Басмановым в стане Холм Брагин Можайского уезда было совместное поместье пустошь, что была деревня Проскурницыно (21 четверть доброй земли)¹⁴⁸.

После опалы и казни А. Д. Басманова и его сыновей вотчины были конфискованы. Село Елизаровское с деревнями и починками досталось опричнику кн. П. Т. Шейдякову, «и иные-де вотчины были в роздаче ж мимо Плещеевых»¹⁴⁹. Однако уже к 1581/82 г. все вотчины, включая село Елизаровское, были возвращены Петру и Ивану Басмановым-Плещеевым и их матери¹⁵⁰.

Возвращаясь к вопросу о причинах охлаждения Ивана Грозного к Алексею и Федору Басмановым, выскажем предположение о том, что, скорее всего, они перестали его устраивать как единомышленники и исполнители его воли. В преддверии широкомасштабных репрессий, карательного похода опричников на Новгород, жесточайших казней всех, заподозренных в государевой измене, царю требовались люди иного склада характера и иного происхождения. Ему нужны были готовые на любые, даже самые ужасные поступки, слуги, для которых не существовало никаких моральных запретов и представлений о дворянской чести. Ивану Васильевичу необходимы были палачи, а не полководцы и государственные деятели.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 24. Л. 635.

¹⁴⁶ Сборник РИО. Т. 71. С. 303, 324.

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 619. Л. 238 об.–256.

¹⁴⁸ Там же. Кн. 10815. Л. 836 об.–837.

¹⁴⁹ Федотов-Чеховский А. А. Акты, относящиеся до гражданской расправы ... Т. 1. С. 266.

¹⁵⁰ Там же. С. 266, 279.

Вряд ли А. Д. Басманов и его сын Федор были способны собственноручно рубить головы приговоренным к казни, руководить массовыми убийствами, возглавлять карательное ведомство. В связи с этим накануне Новгородского похода осенью 1569 г. место Басмановых оказалось занято Г. Л. Малютой Скуратовым, который как нельзя лучше подходил для реализации целей и замыслов Ивана Грозного, политики опричнины на пике ее существования.